
DOI: 10.31857/S0236200724030036

©2024 О.К. ШЕВЧЕНКО, М.А. ПОДЛЕСНАЯ

ГЕРОИЗМ КАК ФИЛОСОФСКОЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ В ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ

Шевченко Олег Константинович — доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии института педагогики, психологии и инклюзивного образования, академик РАЕН (Отделение исследования циклов и прогнозирования), председатель Крымского республиканского отделения Российского философского общества.

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

Российская Федерация, 295007 Симферополь, просп. Академика Вернадского, д. 4.

ORCID: 0000-0003-0431-7307

skilur80@mail.ru

Подлесная Мария Александровна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения регионов России.

Институт социологии Федерального научного исследовательского центра РАН.

Российская Федерация, 109544 Москва, Большая Андроньевская ул., д. 5, стр. 1.

ORCID: 0000-0002-2159-4958

yamap@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты междисциплинарного исследования героизма, в котором приняли участие философы и социологи. Исследование проводилось в два этапа — теоретическое осмысление героизма и эмпирическое пилотажное изучение героизма в оценке

россиян. Статья освещает первый, теоретический этап исследования. Дается семиотический анализ героизма с точки зрения концепта хронотопа в западноевропейских и азиатской культурах, а также выведен констант отечественной семантики героя, героизма и героического. Прослежена динамика изменения смыслов героического, поступка и подвига. Социологическая часть, продолжая философское осмысление героизма в рамках концепта хронотопа, рассматривает явление героизма через социальное отношение, следуя в заданном Н.К. Михайловским векторе. Для выяснения связи героя и толпы задействуются такие социологические подходы, как креативная и реляционная теории социального действия, используются положения реляционной социологии П. Донати.

Ключевые слова: герой, героизм, кибергерой, хронотоп, хронотоп постмодернового типа, семиотический анализ, теория социального действия, реляционное отношение.

Ссылка для цитирования: Шевченко О.К., Подлесная М.А. Героизм как философское и социологическое понятие в пространственно-временном измерении // Человек. 2024. Т. 35, № 3. С. 44–62. DOI: 10.31857/S0236200724030036

Целью статьи является анализ теоретического осмысления героизма с точки зрения философии и социологии, в ходе которого фиксируются основные вехи и тенденции, менявшие представление о героизме. В этой связи авторами поставлены такие задачи, как семантический анализ понятия в разных исторических и культурных контекстах, сравнение последних, выделение смысловых сходств и различий, рассмотрение собственной историко-этимологической линии и экспликация констант отечественной семантики героя, героизма и героического, проработка понятия социального действия героя и социальных отношений героя и толпы с опорой на современные социологические теории. Философская часть работы, опираясь на концепцию хронотопа (в значении, определенном М.М. Бахтиным) и анализируя естественные практики языка в отношении героя, героизма, героического, задает не только соответствующий вектор, но и включает в исследование тот уровень, который не учитывался, например, русским социологом, основателем исследовательского направления в изучении героя и толпы в отечественной социологии Н.К. Михайловским (в том числе по причине специфики социально-гуманитарного знания того времени).

Философское осмысление героизма

Центральным вопросом философского осмысления героизма выступает проблема общего и единичного в приложении к заявленной

О.К. Шевченко,
М.А. Подлесная
Героизм как философское и социологическое понятие в пространственно-временном измерении

бытийственное состояние субъекта, но откладывает его верификацию до вхождения субъекта в состояние героического. Причем пребывание в инобытии может продолжаться дольше жизни самого субъекта, и повторное вхождение в пространство героического возможно без участия самого субъекта: посредством исторического нарратива, формирования политической идеологии и т.п. Характерный пример тому — факт повторной героизации нацистских преступников в современной Украине и Прибалтике после их дегероизации в 1945 году.

Наш интерес именно к европейскому формату понимания героического не случаен. Ибо семантика понятия восходит к древнегреческому языку в значении «полубог, герой», а потом, в XVIII веке через французский язык понятие появилось и в русском языке [Этимологический словарь, 2005: 89]. Известно, что в английский язык понятие-референт «hero» вошло уже в XIV веке — и не через греческий, а через латинскую семантическую структуру. Очевидно, что между понятиями «герой» в латинском варианте и варианте греческом существует значимое различие. Достаточно указать на специфику героя в римском государстве формата «империя» и в греческой корпорации граждан формата «полис» — герой, возносящийся государственным телом Римской республики, и герой, являющийся сутью и телом полиса.

Значимы для различения смысловых траекторий между английским и русским понятиями «герой» время проникновения в ткань языка, условия становления нации, влияние религиозного фактора, социальных сдвигов и т.п. Все упомянутое заставляет сомневаться в корректности научного отождествления понятия «герой» с английским «hero». Даже наиболее близкий к русскому «герою» французский референт «héros» имеет существенные отличия: «...главной особенностью выражения концепта ГЕРОЙ в русском языке является его соотнесенность с образом “Освободителя”, “Победителя”, у современных французских подростков данной ассоциативной связи на сегодняшний день не прослеживается» [Газилов, 2021: 177]. Последними герой воспринимается как «удачливый индивидуум» (от миллиардера и футболиста до персонажа фантастического фильма), некое тело, обладающее сверхспособностями в сфере как собственно телесной мощи, так и морально-интеллектуального плана [там же]. Этот французский ориентир понятия «герой» на личностную уникальность, индивидуальные супервозможности закладывался во французском языке еще на заре Нового времени [там же].

А вот в семиосфере английского референта акценты расставлены несколько по-иному. Так, «hero» по Кембриджскому словарю — это прежде всего «a person who is admired for having done

О.К. Шевченко,
М.А. Подлесная
Героизм как философское и социологическое понятие в пространственно-временном измерении

известную аналогию с английским вариантом, но вот с французским это сделать уже почти невозможно. Представляется необходимым поднять тему применимости средиземноморского термина «герой» к цивилизациям Дальнего Востока, культурам Тропической Африки и т.п., не растягивая, по Д. Кэмпбеллу, тысячи масок на один европейский фундамент героя, а выискивая онтологию адекватному слову-референту в конкретной семиотической или этико-эстетической традиции.

Необоснованность кэмпбелловского подхода, на наш взгляд, очень хорошо показала международная дискуссия между специалистами в области героического, прошедшая в 2019 году в Москве. В ходе дискуссии была подробно эксплицирована фундированная англосаксонская стратегия прочтения феномена «героическое» [Джумайло, 2019: 196–199]. Усиливало позиции сторонников этой концепции наличие специальной академической дисциплины «Наука о героизме» [там же: 197]. Любой аспект проблемы — от метафизики до узкоспециализированной технологии героев в разных культурах — находил развернутые системы обоснования в британско-американском смысловом поле [там же: 200–201].

Собственно российского (русского, отечественного) наполнения в текстовой версии упомянутой дискуссии нет. Так, например, напрочь «выбит» смысл деяния «превыше сил», которое, на наш взгляд, столь свойственно отечественному пониманию героизма. Такое смещение метко подмечено в статье исследователя, утверждающего, что вселенная «Marvel» есть реакция общества на невозможность «обычному» человеку достичь планки героизма, данного в текстах Гомера, Платона или Руссо [Кравец, 2021: 101]. И, добавим, воплощение желания получить героические способности даром (в виде подарка, фантастической случайности), без усилий, долгого труда и с гарантией на абсолютный успех. И данный «small h-heroism» — норма для англосаксонского мира и, шире, коллективного Запада — обеспечен медийно, академично, а также историко-семантически. Ситуацию не спасает даже инкорпорация значимых идей отечественной философии в западную схему. Фактически за основу взята авторски понятая концепция эволюционирования карлейльского героя [Карлейль, 2008]: «Герой в мифе», «Герой в философии», «Герой в христианстве», «Герой в науке», «Герой в современном понимании». Очевидные совпадения по логике выстраивания эволюции не оговорены, а в содержательном плане стадии героического обоснованы К. Юнгом, С. Кьеркегором, Ф. Ницше и М. Хайдеггером. Ситуативно, в «подчиненном» смысле в текст врезались отдельные идеи А.С. Панарина, Л.Н. Гумилёва и... даже Эдуарда Лимонова [Горелова, 2022: 122–128]. Но, несмотря на всю новизну текста

О.К. Шевченко,
М.А. Подлесная
Героизм как философское и социологическое понятие в пространственно-временном измерении

чуть-чуть в будущем, вне настоящего или прошлого. К примеру, даже Индиана Джонс есть герой будущего, археолог будущего, который живет не прошлым и не ради прошлого, а строго для будущего.

Таким образом, хронотоп существует в определенной реальности нарратива, коллективном бессознательном и т.п. Эту реальность мы назовем «регион бытования». Она логически распадается на две локации — участок дисциплины (взаимодействие понятий, дефиниций, сегменты образов, структуры метафор, символы, знаки и т.п. — локация, созидающая контуры хронотопа и его смысловые элементы) и участок действия (реальные акты героического в физическом пространстве и астрономическом времени). А значит, единой, универсальной дефиниции героя или героического существовать не может. Налицо определенная универсальная техника (в фукольдиданском смысле) создания героя и героического, приводящая в силу разницы языков, ментальности, коллективной психики, религии и т.п. к тотально различным результатам.

Еще одним выводом становится то, что в нашей теории хронотопы не имеют линейной преемственности, но они способны поглощать друг друга (агрессивно атаковать цивилизационного конкурента) либо мирно сосуществовать. Можно лишь условно выявить некоторые группы хронотопов, которые объединяются вокруг схожих семантических полей естественного языка. Так, до XVIII века герой как греко-французское понятие в русском языке отсутствовал. Согласно реальному словарю классических древностей, его заменяли смыслами славянскими (витязь) или тюркскими (богатырь). Нередко под героем понимался некий человек с характеристиками *волшебными*, соответствующими феномену чуда, или же «самоотверженец», «сподвижник» (словарь В.И. Даля). А значит, до XVIII века анализировать русский феномен героизма через греческие, латинские, французские или тем более английские смысловые поля означает вступать в противоречие с историческими фактами. Но вот уже в XIX и особенно XX веках происходит взаимопереплетение старорусских и французских смыслов, что формирует принципиально иной хронотоп героического. Точки диффузий, поглощений, переплетения хронотопов в разное астрономическое время Русского государства (от Рюриковичей до современной нам Российской Федерации) — вопрос открытый, он требует отдельного исследования.

В наших силах «здесь и сейчас» выявить при помощи словаря ассоциаций смысловую сегментацию героического в русском языке, представив ее в виде таблицы.

О.К. Шевченко,
М.А. Подлесная
Героизм как философское и социологическое понятие в пространственно-временном измерении

стратегий по изменению нашей идентичности, а также попытками деформировать участок дисциплины и трансформировать под свои нужды участок действия региона русского хронотопа героического.

Социологическое осмысление героизма

В России понятие «герой» до XVIII века, как уже говорилось, отсутствовало в естественном употреблении, а после приобрело наслоение французского хронотопа. Симптоматично в этом смысле то, что основоположник изучения героизма в России Н.К. Михайловский в части своих статей полемизировал именно с французскими авторами, которых тогда активно переводили в России и которых интересовала та же тема [Белинская, 2012: 12]. С точки зрения языковых этимологий они были в общем понятийном поле, но акценты в изучении расставляли разные. Так, для отечественных мыслителей в целом, в отличие от их западноевропейских коллег, которых прежде всего интересовала проблема деперсонализации, потеря человеческого в человеке под влиянием социума, главным при изучении героизма оставался вопрос сопротивления личности лишаящему индивидуальности социальному влиянию [там же: 17–18]. Данная характеристика, на наш взгляд, весьма красноречиво обозначает различия в мышлении и мировоззрении, что и обеспечивает своеобразие каждого хронотопа. Не последнюю роль в этом играет историческая, архетипическая, коллективная память.

При философском описании хронотопов героев мы ввели такие его характеристики, как регион бытования, участок дисциплины и участок действия. Это созвучно социологии, значительная часть которой связана с контекстом, действием и пространством смыслов. В классическом веберовском варианте социолог прежде всего имеет дело с целерациональным, ценностно-рациональным, традиционным (опривыченным) действием; за скобками социологического видения, с подачи М. Вебера, остается аффективное действие, находящееся на границе между осмысленностью и эмоциональным импульсом [Вебер, 1990: 88]. Постхайдеггеровская феноменология с ее интересом прежде всего к аффекту и пассивности субъекта, которая предваряет его активность, заметно изменила ракурс научного зрения, поставив и ситуацию, и аффективное действие в центр исследовательского поля. Для изучения героя это является важным не только в смысле *отношений* между героем и толпой [Михайловский, 1885], но и как факт проявления

О.К. Шевченко,
М.А. Подлесная
Героизм как философское и социологическое понятие в пространственно-временном измерении

героя, его рождения в этом качестве для других, как погружение в его феноменологию.

Эпоха капиталистического развития так или иначе требует от человека своего социального действия. Так, период индустриального развития предполагал значительную нормативную детерминированность действия, что уловил Т. Парсонс, рассматривая общество и индивида в значении единой, стабильно функционирующей системы. С середины 1990-х годов нормативная детерминированность значительно ослабевает, а само действие начинает видеться как реакция человека на неожиданную ситуацию; появляются креативная и реляционная концепции социального действия [Аксенова, 2017]. В результате возникает смещение с поиска мотива и нормы на творческий потенциал действия, который зависит от ситуации (М. Эмирбайер, А. Мише). Данный подход впоследствии был раскритикован П. Донати. Основатель реляционной социологии указывает (исходя из своих представлений об обществе как вспомогательном в развитии положительных качеств в человеке и увеличении позитивной синергической реляционности), что подход М. Эмирбайера недостаточен, так как невозможно, говоря о социальных отношениях, связывать воедино индивидуализм и структурализм. Донати пишет: «...социальные отношения — это эмерджентные эффекты, происходящие из морфостатических/морфогенетических процессов, в которых как субстанции, так и отношения в равной мере являются принципами реальности» [Донати, 2019: 12].

В результате научных дискуссий в социологии наблюдается крен в сторону рассмотрения социального действия как комплекса, чего-то интегрированного, если следовать терминологии Х. Йоаса [см.: Титаренко, 2012: 30], в том числе творческого, эмоционального потенциала индивида на конкретную ситуацию или череду меняющихся событий. Действия героя в таком случае во многом зависят как от ситуации, так и от решения в отношении нее. И его способность творческой рефлексивности и преобразования играет в этом не последнюю роль.

Процесс цифровизации и оцифровка общественных систем в целом приводят к новому витку капиталистических отношений, где есть заявка на снижение индустриальных и углеводородных экономик. Вслед за технологичностью систем, как это ни парадоксально, приходит архаизация общественных отношений, при которых основными становятся алгоритмизация мышления, приглушение спонтанных реакций. Аффект не просто уступает место рациональному действию — сама рационализация приобретает черты бинарной логики. К тому же не исключается принцип действия так называемых «черных лебедей». В системе управления

доминируют теория хаоса и императивы сложных систем, но это слабо касается непосредственно обывателя, для которого упрощение жизни означает минимизацию собственных частных катастроф и рисков. Отсюда проистекает то, что именно оптимизация жизни становится более предпочтительной, чем ее рационализация в ставшем для европейца привычным декартовском понимании. Существовать означает теперь не столько мыслить, сколько оптимизировать, то есть упрощать, делать удобной и безопасной свою среду с помощью простых, а не сложных решений. Упрощение становится возможным благодаря разнообразным гаджетам. Технически сложные решения отдаются иным группам техноинноваторов и технопредпринимателей, что делает общество неравным уже не столько по стратификационному, сколько по интеллектуальному (креативному, как это называется в литературе) признаку.

Роль героя в таком обществе не случайно становится размытой, а его субъектность теряется в идеологических штампах, связанных, например, с построением подлинной демократии во всем мире, как об этом пишет автор, занимающийся кибергероизмом и кибергероями [см.: Klisanin, 2017]. Примечательно, что разговор о супергероях различных блокбастеров как эталоне современного героя в англоязычных статьях ведется уже в прошедшем времени. Подлинный герой в настоящем — это тот, кто меняет ситуацию посредством новых технологий (по аналогии с известным конфуцианским «взмахом крыла бабочки»), и, будучи на другом континенте, способен не только собрать нужную сумму на протез больному ребенку, но и организовать мятеж, революцию, любую политическую акцию в другой стране [Klisanin, 2012].

Парадокс состоит в том, что при заявляемой активности современного героя из интернета хронотоп в глобальном цифровом мире имеет противоречивые характеристики. Это *изменяющаяся идентичность и потеря интереса к подлинной реальности, подлинному настоящему* по причине возникновения реальности искусственной, ненастоящей, главным образом киберигровой. Отсюда неизбежно возникновение иного типа взаимодействия и «социальной молекулы после-модерного типа» [Донатти, 2019: 42]. То есть активность может быть не связана с самой реальностью или быть сильно надуманной, фантазийной, искаженной самыми разными источниками телекоммуникации. Это действительно та проблема, которая ставит под сомнение достижения кибергероев. Этическая проблематика здесь становится актуальной как никогда. Ее пытаются решить созданием унифицированной морали [Csikszentmihalyi, 1993], желательно либерально-демократического толка, но это лишь усложняет процессы, связанные

О.К. Шевченко,
М.А. Подлесная
Героизм как философское и социологическое понятие в пространственно-временном измерении

смысле отрицает эту среду и открывает синтез, приводящий к новому качеству традиции.

Может показаться, что предлагаемые нами определения лишь отчасти учитывают современность и мало согласуются с намечаемыми в связи с глобальной цифровизацией трендами (в частности, на кибергероизм). Это действительно так, чему есть объяснение. Главным образом это связано с тем, что сами события последних лет, когда Россию из открытого общества принудительно превращают в закрытое, а вектор на многополярность принимает черты панрегионов, свидетельствуют об изменениях глобальности. Она перестает быть всеобщей, как казалось, свободой, более того — в ней все чаще присутствует понятие границ, в том числе границ допустимости. Вернее будет сказать, что в одних случаях границ вовсе нет (как, например, в случае объявления санкций ряду государств), а в других, в зависимости от интересов, границы довольно жесткие и определенные. С точки зрения культуры, закрепляемой в том числе политической волей, курс на традиционность также указывает на аксиологический разрыв России с трендами глобалистов. Поэтому очевидно, что мы имеем дело с особой, «нашей» ситуацией, которая не позволяет говорить о героях и героизме исключительно в рамках хронотопа постмодернового типа (хотя его влияние нельзя исключать). Необходимо учитывать своеобразие своего культурно-исторического типа, о чем довольно подробно сказано в первой части статьи.

* * *

Мы стремились не только проанализировать семантические различия понятия героя в разных языках и культурах (западно-европейской, японской, американской, русской), пытаясь нащупать хронотопические наслоения смыслов, но и предложить взгляд на героизм через призму современной социологической теории. Для этого рассмотрены возможности креативной и особенно реляционной социологии, предложенной П. Донати. Нашей целью было внесение вклада в изучение героизма. Это попытка осмыслить героизм через понятие социального действия и, следуя за Н.К. Михайловским, более пристально остановиться на изучении связи, социального отношения между героем и толпой. В существующей исследовательской традиции избранный нами вектор фактически не акцентируется, хотя, на наш взгляд, и задает новый ракурс рассмотрения ставшей уже привычной схемы изучения героя и его поступков как «путешествия героя», предложенной В. Проппом [Пропп, 2001] и особенно Дж. Кемпбеллом [Кэмпбелл, 2018], где присутствуют определенная заданность и

О.К. Шевченко,
М.А. Подлесная
Героизм как философское и социологическое понятие в пространственно-временном измерении

The dynamics of changing the meanings of the heroic, deed and feat is traced. The sociological part, continuing the philosophical understanding of heroism within the framework of the chronotope concept, considers the phenomenon of heroism through a social relationship, following N.K. Mikhailovsky vector. To comprehend the relationship between the hero and the crowd, such sociological approaches as creative and relational theories of social action are used, the provisions of P. Donati's relational sociology are used.

Keywords: hero, heroism, cyberhero, chronotope, post-modern chronotope, semiotic analysis, theory of social action, relational relation.

For citation: Shevchenko O.K., Podlesnaia M.A. The Heroism As a Philosophical and Sociological Concept in Spatio-Temporal Dimension // *Chelovek*. 2024. Vol. 35, N 3. P. 44–62. DOI: 10.31857/S0236200724030036

Литература/References

Аксенова О.В. Роль профессионала-актера в российской системе управления: дис. ... д-ра социол. наук. М.: Ин-т социологии РАН, 2017.

Aksenova O.V. *Rol' professionala-aktora v rossiiskoi sisteme upravleniya: dis. ... d-ra cotsiol. nauk* [The Role of the Professional Actor in the Russian Management System: Diss ... DSc, Sociology]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2017.

Антропология репрезентации: память, общественные пространства и визуальность: Коллективная монография / отв. ред. А.А. Плеханов, Н.А. Белова. М.: ИЭА РАН, 2021.

Antropologiya reprezentatsii: pamyat', obshchestvennye prostranstva i vizual'nost': Kollektivnaya monografiya [Anthropology of Representation: Memory, Public Spaces and Visuality: Collective Monograph], execut. ed. A.A. Plekhanov, N.A. Belova. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021.

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234–407.

Bakhtin M.M. *Formy vremeni i khronotopa v romane: ocherki po istoricheskoi poetike* [Forms of Time and Chronotope in the Novel: Essays on Historical Poetics]. *Voprosy literatury i estetiki*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. P. 234–407.

Белинская Е.П. У истоков социальной психологии: сравнительный анализ «психологии масс» Г. Лебона и концепции «Героев и толпы» Н.К. Михайловского // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2012. № 1. С. 9–18.

Belinskaya E.P. *U istokov sotsial'noi psikhologii: sravnitel'nyi analiz "psikhologii mass" G. Lebona i kontseptsii "Geroev i tolpy" N.K. Mikhailovskogo* [At the Origins of Social Psychology: A Comparative Analysis of the "Psychology of the Masses" by G. Lebon and the Concept of "Heroes and Crowds" by N.K. Mikhailovsky]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya*. 2012. N 1. P. 9–18.

О.К. Шевченко,
М.А. Подлесная
Героизм как философское и социологическое понятие в пространственно-временном измерении

- Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории: сборник: пер. с англ. М.: Эксмо, 2008.
- Carlyle T. *Geroi, pochitanie geroev i geroicheskoe v istorii: sbornik: per. s angl.* [Heroes, Hero Worship, and the Heroic in History: A Compilation: transl. from Engl.]. Moscow: EKSMO Publ., 2008.
- Кравец П.С. Трансформация понятия героизма: от Гомера до «Marvel» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4–1(55). С. 98–102.
- Kravets P.S. Transformatsiya ponyatiya geroizma: ot Gomera do “Marvel” [Transformation of the Concept of Heroism: From Homer to “Marvel”]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2021. N 4–1(55). P. 98–102.
- Кэмпбелл Д. Тысячеликий герой / пер. с англ. О.Ю. Чекчуриной. СПб.: Питер, 2018.
- Campbell D. *Tysyachelikii geroi* [The Hero with a Thousand Faces], transl. from Engl. by O.Yu. Chekchurina. St. Petersburg: Piter Publ., 2018.
- Маркина И.В. Реляционная социология Пьерпаоло Донати // Сетевой научно-практический журнал «Научный результат». Сер.: Социология и управление. 2015. № 3. С. 43–54. DOI: 10.18413/2408-9338-2015-1-3-43-54
- Markina I.V. Relyatsionnaya sotsiologiya P’erpaolo Donati [Relational Sociology by Pierpaolo Donati]. *Setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal “Nauchnyi rezul’tat”*. Ser.: *Sotsiologiya i upravlenie*. 2015. N 3. P. 43–54. DOI: 10.18413/2408-9338-2015-1-3-43-54
- Михайловский Н.К. Герои и толпа // Михайловский Н.К. Сочинения: в 6 т. Т. 6. СПб.: б.и., 1885.
- Mikhailovskii N.K. Geroi i tolpa [Heroes and the Crowd]. Mikhailovskii N.K. *Sochineniya: v 6 t.* [Essays: in 6 vol.]. Vol. 6. St. Petersburg: s.n., 1885.
- Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки / науч. ред., текстол. коммент. И.В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2001.
- Propp V.Ya. *Morfologiya volshebnoi skazki* [Morphology of a Fairy Tale], sci. ed., textual commen. by I.V. Peshkov. Moscow: Labyrint Publ., 2001.
- Субботина М.В. Амбивалентность героя в контексте изучения социального благополучия, или Поиски героического в новой социально-медийной реальности // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19, № 3. С. 450–465.
- Subbotina M.V. Ambivalentnost’ geroya v kontekste izucheniya sotsial’nogo blagopoluchiya, ili Poiski geroicheskogo v novoi sotsial’no-mediinoi real’nosti [The Ambivalence of the Hero in the Context of the Study of Social Well-being, or the Search for the Heroic in the New Social Media Reality]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2020. Vol. 19, N 3. P. 450–465.
- Титаренко Л.Г. Социология Ханса Йоаса // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 29–38.
- Titarenko L.G. Sotsiologiya Xansa Joasa [Sociology of Hans Joas]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2012. N 5. P. 29–38.
- Троцук И.В., Субботина М.В. Оценка влияния кинематографа на социальные представления о героизме: апробация одного подхода // Коммуникология. 2018. Т. 6, № 4. С. 140–158. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-4-140-158

О.К. Шевченко,
М.А. Подлесная
Героизм как философское и социологическое понятие в пространственно-временном измерении

Trotsuk I.V., Subbotina M.V. Otsenka vliyaniya kinematografa na sotsial'nye predstavleniya o geroizme: aprobatsiya odnogo podxoda [Assessing the Influence of Cinema on Social Ideas About Heroism: Approbation of One Approach]. *Kommunikologiya*. 2018. Vol. 6, N 4. P. 140–158. DOI: 10.21453/2311-3065-2018-6-4-140-158

Шевченко О.К. «Ялтинский мир» как хронотоп власти: истоки и перспективы бытования: дис. ... канд. филос. наук. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021.

Shevchenko O.K. “Yaltinskii mir” kak khronotop vlasti: istoki i perspektivy bytovaniya: dis. ... kand. filosl. nauk [“Yalta World” As a Chronotope of Power: Origins and Prospects of Existence: Diss ... CSc, Philosophy]. Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University Publ., 2021.

Этимологический словарь русского языка / сост. Г.А. Крылов. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005.

Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language], compil. by G.A. Krylov. St. Petersburg: ООО “PoligrafuslugI” Publ., 2005.

Csikszentmihalyi M. *The Evolving Self: A Psychology for the Third Millennium*. New York: Harper Perennial, 1993.

Klisanin D. Heroism in the Networked Society. *Handbook of Heroism and Heroic Leadership*, ed. by S.T. Allison, G.R. Goethals, R.M. Kramer. New York: Routledge, 2017. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315690100>

Klisanin D. The Hero and the Internet: Exploring the Emergence of the Cyberhero Archetype. *Media Psychology Review*. 2012. Vol. 4, N 1.